

тиций, как писали газеты, “первый в РСФСР эксцентрический оркестр джаз-банд Валентина Парнаха” дебютировал на сцене в октябре 1922 года. Это была не просто премьера, а премьера нового музыкального направления. На первых концертах В. Парнах рассказывал зрителям о музыкальном направлении, соединяющем традиции разных континентов и культур в один “интернациональный сплав” (наложение ладов и пентатоники). Практическую, концертно-музыкальную часть лекций принимали с восторгом. Театральный новатор и реформатор, режиссер Всеволод Мейерхольд предложил Парнаху собрать джаз-банд для своего спектакля “Великодушный рогоносец”. Оркестр выступил на первомайской демонстрации 1923 года. “Джаз-банд впервые участв овал в государственных торжествах, чего до сих пор не было на Западе!” – трубила советская пресса. Создателем первого в Москве профессионального джазового коллектива “АМА-джаз” является Александр Цфасман. Наряду с произведениями Ф. Листа, Генриха Нейгауза и Д. Д. Шостаковича, в творчестве А. Цфасмана гармонично уживались джазовые мелодии. Закончивший Московскую консерваторию с золотой медалью, А. Цфасман создал первый в Москве профессиональный джазовый коллектив. В 1927 году после первого же выступления в Артистическом клубе получил приглашение от модной на тот момент концертной площадки сада “Эрмитаж”. В исполнении оркестра Цфасмана в том же году джаз впервые появился в советском радиозфире. Ставшее хитом “Утомленное солнце нежно с морем прощалось” зазвучало в 1937 году с пластинки, записанной ансамблем А. Цфасмана уже под названием “Московские ребята”. С легкой руки музыкантов хитом на все времена стала еще одна запись с того же диска – про неудачное свидание: “Так в том же месте в тот же час”, – распевала вслед за джазовым ансамблем вся страна. Цфасман стал автором джазовой музыки, которая звучала в знаменитом спектакле “Под шорох твоих ресниц” Театра кукол Сергея Образцова.

Новым интерпретатором классической музыки в джазовой обработке является Леопольд Теплицкий. Еще в консерватории, в студенческие годы Теплицкий дирижировал симфоническими оркестрами на сеансах немого кино в петербургских кинотеатрах “Эрмитаж”, “Люкс”. В 1926 году Народный комиссариат отправил молодого музыканта в Филадельфию для выступления на Международной выставке. В Америке Теплицкий услышал симфоджаз – музыку этого направления исполнял оркестр Пола Уайтмена. Вернувшись в СССР Л. Теплицкий организовал “первый концертный джаз-банд” (как писали газеты) из профессиональных музыкантов. В джазовой обработке зазвучала классика – музыка Джузеппе Верди, Шарля Гуно. Играл джаз-банд и произведения современных американских авторов – Джорджа Гершвина, Ирвинга Берлина. Леонид Теплицкий стал авангардом профессионального ленинградского джаза 1930–х годов. Леонид Утесов называл его “первым из отечественных музыкантов, кто показал джазовую игру”. Первое выступление джаз-

менов прошло в 1927 году. Перед концертом с лекцией “Джаз-банд и музыка будущего” выступал музыковед и композитор Иосиф Шиллингер. Особый интерес публики вызвала и непривычная для тех лет музыка и солистка. С музыкантами выступала эстрадная и джазовая певица из Мексики Коретти Арле-Тиц. Успех коллектива длился недолго: в 1930 году Леопольд Теплицкий был арестован и осужден по статье “шпионаж”. Его освободили спустя 2 года, однако жить в Ленинграде Теплицкий не остался – переехал в Петрозаводск, где памяти знаменитого джазмена посвящен фестиваль джазовой музыки “Звезды и мы”.

Особенно важный этап в развитии советского джаза – 1930–е годы. Решительно перестраивался и музыкальный быт. Родилась, зазвучала, вышла на первый план массовая песня – жанр поистине уникальный. Адресованная всему народу, песня была им подхвачена – широко, радостно.

Ведущей фигурой в жанре песни, одним из ярчайших ее творцов стал Исаак Дунаевский. И он же, волею судьбы, “повенчал” в своем творчестве песню и джаз. Это произошло на рубеже 20–30–х годов, когда И. Дунаевский, дирижер мюзик-холла, мастер легкой музыки и оперетты, начал сотрудничать с Л. Утесовым и его джаз-оркестром. За короткий срок были созданы эстрадные программы (их можно назвать спектаклями) “Джаз на повороте” (1930), “Музыкальный магазин” (1931) и знаменитый фильм “Веселые ребята” (1934). Основная заслуга Дунаевского в том, что он как никто другой из музыкантов, работавших в массовых жанрах, угадал, сколь велики возможности джаза в развитии популярной музыки. Острое композиторское чутье подсказало ему, что элементы джаза можно с успехом использовать в песне. Сплав песни и джаза проявился в музыке И. Дунаевского разнообразно – в мелодике, ритмике, гармонии. Композитор тонко, ненавязчиво вводил элементы джаза в песенную форму, динамизировал и расцветчивал ее (1. С. 33). Суждение самого И. Дунаевского: *“Джаз получил огромное распространение в СССР. В этих условиях композитору, работающему в области массовых жанров, прежде всего надлежало решить: куда творчески направить джаз у нас в стране, где, с одной стороны, имеются слишком “пуританские” взгляды на развлекательную музыку, а с другой – огромная тяга к этой самой музыке? Приспособление джаза к советской тематике в 30–х годах выглядело довольно логичным. Этому следовал и я в своих рапсодиях для Утесова, а затем и в “Музыкальном магазине”, где джаз использован мною в сатирических целях. Эти работы я считаю прогрессивным для своего времени”* (3).

Громкой премьерой на рубеже 1930 годов стал “Тед-джаз” Леонида Утесова. Модное музыкальное направление знаменитого эстрадного артиста, бросившего коммерческое училище ради музыки, приобрело масштабы театрализованного действия. Джазом Утесов увлекся во время турпоездки в Париж, где оркестр Теда Льюиса поразил советского музыканта своей “театрализацией” в лучших традициях мюзик – холла. Под этим впечатлением и зародилась идея создания

“Тea–джаза”. Утесов обратился к трубачу–виртуозу, академическому музыканту Якову Скоморовскому, которому идея создания джаз–оркестра тоже показалась интересной. Собрал музыкантов из ленинградских театров, “Тea–джаз” в 1929 году выступал на сцене ленинградского малого оперного театра. Это был первый состав коллектива, который проработал недолго и вскоре перешел на Ленинградское радио в “Концертный джаз–оркестр”. Утесов набрал новый состав “Тea–джаза” – музыканты ставили целые спектакли. Один из них – “Музыкальный магазин” – позже лег в основу известного фильма, первой советской музыкальной комедии. Картина Григория Александрова “Веселые ребята” с Любовью Орловой в главной роли вышла на экраны в 1934 году. Она стала популярна не только на родине, но и за рубежом. *“До “Веселых ребят” американцы знали Россию Достоевского, теперь они увидели большие перемены в психологии людей. Люди смеются. Это большая победа. Это агитирует больше, чем доказательство стрельбой и речами”,* – Чарли Чаплин. В репертуаре “Тea–джаза” были джазовые рапсодии Исаака Дунаевского на темы народных песен и песни на стихи советских композиторов. Благодаря Леониду Утесову, блестящему исполнителю, который “пел сердцем”, – по стране прокатилась волна “песенного джаза”. Песни Дунаевского включили в свой репертуар многие джаз–оркестры: в импровизациях, фантазиях, обработках.

“Джазовым королем” Дальнего Востока называли Олега Леонидовича Лундстрема. Он рисовал, играл на скрипке и даже учился одновременно в Политехническом институте и музыкальном техникуме. Но творческая судьба Олега Лундстрема, наверное определилась в тот самый день, когда 12 летний мальчик, увлеченный фокстротом, расписал партитуру на трио: мелодия, бас, аккомпанемент. Правнук шведского подданного, внук забайкальского лесничего, сын преподавателя гимназии, О. Лундстрем родился в Чите, а вырос в маньчжурском Харбине, куда отец уехал работать преподавателем в числе советских специалистов. В семье Лундстремов музыку любили. И Олег, и его брат Игорь играли с детства, что не помешало получить не одно образование. Олег Лундстрем после обучения в коммерческом училище поступил одновременно в Политехнический институт и музыкальный техникум по классу скрипки. Еще до завершения учебы определилась судьба будущего музыканта. В 30–е годы прошлого века повальное увлечение фокстротом его сначала даже не затронуло. Ровно до того момента, как отбирая пластинки на вечеринку, он не наткнулся на мелодию Дюка Эллингтона “Дорогой старый Юг” (“*DEAR OLD SOUTHLAND*”). Она стала отправной точкой для Лундстрема–джазмена. Эта песня так поразила молодого музыканта, что он принялся воспроизводить мелодии с пластинок. Было это в 1933 году, а год спустя 18–летний Лундстрем создает джазовый коллектив. Сам садится за фортепиано, играет на скрипке, а брат Игорь солирует на саксофоне. Спустя всего два года музыканты подписывают первый контракт в Шанхае, невзирая на то, что в городе

на тот момент было порядка 40 джазовых коллективов. “Шанхайцы”, как прозвали джазовый оркестр хоть и жили за границей, но играли с джазовыми аранжировками музыки и советских композиторов: “Катюшу” Матвея Блантера, “Песню о капитане” Исаака Дунаевского, “Чужие города” Александра Вертинского. В 40–е годы О. Лундстрем оказался на вершине популярности, выступая на лучших шанхайских концертных площадках. Сам Олег – дирижирует, именуется “джазовым королем Дальнего Востока”. На концерте по случаю окончания второй мировой войны оркестр – уже полный биг–бэнд, а Лундстрем пишет свое первое произведение “Интерлюдия” и задумывается о возвращении в Советский Союз. В 1947 году музыканты решили переехать в Советский Союз в полном составе, с семьями. Обосновались все в Казани, здесь же учились в консерватории. Однако спустя год вышло постановление ЦК КПСС, осуждавшее “формализм в музыке”. Коллектив вернулся на родину, чтобы стать государственным джазовым коллективом Татарской АССР, но музыкантов распределили в Оперный театр и оркестры кинотеатров. Вместе они выступали только на редких разовых гастролях. (Работая в Театре им. Качалова заведующим музыкальной частью, О. Лундстрем встретил свою любовь – актрису Галину Жданову, с которой прожил всю жизнь.) Джаз не отпущал. Музыканты записывали на радио вариации на темы произведений татарских композиторов, играли вместе при любой возможности. Один из таких концертов в Казанском драмтеатре заметили в Москве, и в 1956 году музыканты Лундстрема становятся концертным эстрадным оркестром.

Лишь оттепель снова вывела джаз на сцены. Более 300 городов в разных уголках Советского Союза и за рубежом объехал оркестр Олега Лундстрема. Только на студии “Мелодия” музыканты записали 10 пластинок. Становились явлением на каждом джазовом фестивале – в Эстонии, Польше, Чехословакии, Болгарии, а в 90–е – во Франции и США. В 70–е годы музыканту удалось встретиться со своим “крестным отцом от джаза” Дюком Эллингтоном, когда американский джазмен приезжал в Москву. Ту пластинку, что определила всю творческую жизнь, Лундстрем хранил все это время. В год 60–летия коллектив был внесен в Книгу рекордов Гиннеса как старейший в мире непрерывно существующий джазовый оркестр, а в 1998 году Американская библиографическая ассоциация назвала О. Лундстрема человеком года.

Оркестр Лундстрема стал первым джазовым коллективом, выступившим в Большом зале Московской консерватории. Из музыкантов первого состава в коллективе оставался лишь его создатель. В 2003 году Лундстрем передал дирижерскую палочку Георгию Арамовичу Гараняну. Спустя 2 года Олега Леонидовича Лундстрема не стало, а его джаз звучит по – сей день. 100–летие со дня рождения своего основателя коллектив отмечает в Кремлевском дворце музыкальной программой “Рождение легенды”.

“Что же касается кредо нашего оркестра, то оно осталось прежним: мы верны джазу, мы стремимся

**Государственный эстрадный оркестр Армении
под управлением Константина Орбеляна**

сделать джаз важным компонентом духовной жизни человека”, – Олег Лундстрем.

Особое место в становлении джаза в СССР имеет оркестр из Армении под руководством Артемия Айвазяна, организованный в 1938 году. Из воспоминаний Айвазяна: “Вышестоящие организации пожелали создать в Армении какой-нибудь коллектив – живой, веселый и национальный. Что-нибудь вроде джаза. Это дело поручили мне. В начале, я был очень перепуган. Это дело не имело никаких традиций, я не располагал никакими примерами, которые помогли бы мне встать на правильный путь. Тогда в Закавказье не существовало эстрады вообще. Кроме того, мне хотелось сделать джаз жизнерадостным, живым, подвижным и театрализованным.

И вот я стал искать хороших музыкантов, певцов, танцоров. Я пригласил превосходного трубача-дирижера Ц. Вартазаряна и режиссера А. Мартиросяна. Но я бы не сказал, что окружение мне слишком помогало. Раздавались голоса о профанации армянской музыки. На репетициях я видел вокруг себя саркастические улыбки. А иногда слышал и возмущенные возгласы. Пару раз меня даже “прокатили” в газете, так сказать авансом. Все это постепенно создавало неважную репутацию еще не родившемуся коллективу”. Тем не менее, невзирая на трудности, был создан оркестр, который на предварительном прослушивании, перед выступлением на декаде армянского искусства в Москве, изумил народных артистов Рубена Симоняна и Александра Мелик-Пашаева. Они “вскочили с места, начали с восторгом меня тискать в объятиях и восклицать: “Это чудесно! Это необычно! Колоритно! Это то, что надо!”. В Москве блестяще выступив на правительственном концерте оркестр “Джаз Армении” начинают приглашать на концертную площадку “Эрмитаж” с ежедневными концертами в течение месяца.

Оркестр под управлением Артемия Айвазяна приобрел репутацию одного из ведущих джазовых коллективов в Советском Союзе. “Наравне с нами (“Джаз Армении”), и то не всегда катировались лишь джазы Леонида Утесова и Эдди Рознера. Для армянского молодого коллектива это можно было считать, несомненно громадным достижением”, – вспоминал Айвазян.

Благодаря живой, непосредственной и колоритной программе, ярко окрашенной национальными чертами, “Джаз Армении” А. Айвазяна, стал исключительно популярным: “без национально аромата мы стали бы, несомненно безликими”. После грандиозного успеха в Москве последовало приглашение выступать ежедневно в течение месяца в Ленинградском саду отдыха. За Ленинградом последовал Киев, Харьков, Рига. “Ярко запечатлелись концерты в Одессе в Оперном театре, очевидно всех наших болельщиков трудно было сдержать, и администрация театра потребовала помощь. Спасать положение явилась конная милиция. Такую же картину можно было наблюдать в Тбилиси, где с большим трудом удалось навести порядок, опять-таки при помощи конной милиции. А в Баку в дни наших концертов неоднократно нарушалось транспортное движение на улице перед филармонией. Не оставалось уголка в нашей необъятной стране, где не побывал бы “Джаз Армении”. И это были не только театры и концертные площадки, но и воинские части, крупные заводы и палубы кораблей. Популярность джаза росла с каждым днем. После первой гастрольной поездки мы вернулись в Ереван. И вдруг меня совершенно неожиданно назначили заместителем директора и художественным руководителем филармонии. И в беспокойной голове моей постепенно начала созревать мысль о том, что все эстрадное следовало бы отделить от филармонии и создать самостоятельное учреждение. Высшее руководство мою мысль

Артемий Айвазян

одобрило. Меня поддержали, вопреки бурным протестам директора филармонии и назначили руководителем организуемой “Армгосэстрады”. Новое учреждение принялось за работу с невиданным размахом и развернуло кипучую деятельность .... Я с тех пор был единогласно признан основоположником эстрадного искусства в Армении”, – А. Айвазян (4). Об интересе к джазу в 30–х годах говорят многие факты. Количество джаз–оркестров в стране исчислялось сотнями. Джаз звучал повсюду: на танцплощадке, в ресторане, в фойе кинотеатра, где небольшие ансамбли играли перед началом сеансов, в цирке, в эстрадном концерте, по радио и на граммпластинке. В 1938 году был создан Государственный джаз–оркестр Союза ССР, во главе которого стали Матвей Блантер и Виктор Кнушевицкий. Знаменательно, что премьера всемирно известной песни М. Блантера “Катюша” состоялась в первой программе Госджаза СССР! Подобные оркестры появились в те годы в Грузии, Армении, Азербайджане, Белоруссии, Молдавии (1. С. 36). Однако не все было гладко и победно в джазе тех лет, как может показаться на первый взгляд. Вокруг джаза велись не просто споры — шла идейная борьба. Кто–то видел в нем музыкальный “ширпотреб”, примитивную танцевально–развлекательную музыку, в ходу были словечки “джазомания”, “джазовая эпидемия” и т. п.; кто–то, напротив, считал джаз искусством, выражающим время, искусством, резервы которого далеко не исчерпаны. В печати даже вспыхнула странная в исходном тезисе дискуссия: “Джаз или симфония?”. И все же итог предвоенного десятилетия для джаза —

Заслуженный артист Арм. ССР Роберт Еолячян (ударные инструменты), Государственный эстрадный оркестр Армении под управлением Константина Орбеляна, 1980–е годы

бесспорно положительный. Определелись творческая направленность и жанровый облик джаза; сложилась плеяда талантливых джазовых композиторов, аранжировщиков, исполнителей; были созданы интересные оркестровые коллективы; наконец, джаз сформировал огромную слушательскую аудиторию. Годы Великой Отечественной войны были для джазовых музыкантов в полном смысле героическим временем. В суровое военное лихолетье песня и джаз согревали сердца людей на фронте и в тылу. В скромном обличье песенно–танцевальной музыки, жизнерадостный и лиричный, джаз воспринимался как отголосок мира, за который боролись люди. ... После войны джаз занимает свое привычное место в музыкальной жизни. На первый взгляд, все в нем благополучно: играют те же оркестры и музыканты, звучит та же музыка. Но назревал кризис. Он объяснялся не только внешними причинами — объективными трудностями послево-

Государственный эстрадный оркестр Армении под управлением Константина Орбеляна 1970–ые годы

енной жизни, известным “Постановлением о музыке” 1948 года (формализм в музыке) (3. С. 36). Джаз реже появляется на концертной эстраде. Кругом слышатся суровые речи: джаз — это “от лукавого”, советский джаз — пустая, безыдейная музыка, чуждая нашей молодежи. Само слово “джаз” исчезает из обихода, словно испаряется. Как реально звучащая музыка, джаз уходит в тень... Тем значительнее предстает сегодня роль музыкантов, вступивших на стезю джазового творчества в начале 50–х годов: В. Людвиовского, К. Орбеляна, Ю. Саульского, А. Кальварского, В. Рубашевского, В. Теплицкого, Г. Гараняна. Все они были связаны с оркестрами, в репертуаре которых, наряду с эстрадной музыкой, звучала и джазовая. Работая в трудных для развития жанра условиях, эти талантливые мастера не только закрепили достижения

своих предшественников, но и сумели привнести в джаз новое — прежде всего в содержании музыки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. /Советский джаз., Проблемы. События. Мастера., М.: Советский композитор., 1987., - 592 с. /Sovetskij djaz., Problemy. Sobytiya. Mastera., М.: Sovetskij kompozitor., 1987., - 592 s.
2. *Копен В. Дж.*, Рождение джаза., 2-е изд., М.: Советский композитор., 1990., - 320 с. *Konen B. J., Rozhdenuya djaza., 2-e izd., M.: Sovetskij kompozitor., 1990., - 320 s.*
3. *Чернов А., Бялик М.*, О легкой музыке, о джазе и хорошем вкусе., М.- Л., 1965. *Chernov A., Byalik M., o legkoj muzyke, o djaze i khoroshem vkuse., M.-L., 1965.*
4. <http://russia-armenia.info/node/8828>

Բանալի-բաներ. ջազ, խորհրդային ջազ, Լյուդվիկովսկի, Լունդստրեմ, Դունայևսկի, Շվասման, Օրբելյան, Այվազյան, Գարանյան:
Ключевые слова: джаз, советский джаз, Людвиовский, Лундстрем, Дунаевский, Цфасман, Орбелян, Айвазян, Гаранян.
Keywords: Keywords: jazz, Soviet jazz, Ludvikovsky, Lundstrom, Dunayevsky, Tsfasman, Orbelyan, Ayvazyan, Garanyan.

Сведения об авторе: МЕЛИКЯН НАИРА ЗЕНИКОВНА (род. 11.11.1967 г., Ереван). В 1986 году окончила: Музыкально-педагогическое училище им. А. Бабаджаняна по классу фортепиано М.Х.Бояджян, в 1995 г.- отделение хорového дирижирования Ереванской государственной консерватории им. Комитаса (класс проф. И. А. Вартаняна), в 1999 г.- РАМ им. Гнесиных (отделение “Джазовый вокал”), пед. В.Х. Хачатуров (Москва). В 2009 году проходила повышение квалификации по специальности “Звукоинженер” (РАМ им. Гнесиных, Москва). Лауреат Конкурса Д.Крамера “Молодые исполнители джазовой музыки” (2001). Лауреат конкурса “Возрождение” (рук. джаз.-вок. ансамбля- I-я премия), Гюмри (2012, 2014). С 2003 года по сей день - преподаватель класса спец. ф-но Ереванского государственного колледжа эстрадного и джазового искусства. С 2017 года и по сей день - музыкальный продюсер Международного конкурса—фестиваля “New eight sound”.

Տեղեկություններ հեղինակի մասին. ՄԵԼԻԿՅԱՆ ՆԱԻՐԱ ԶԻՆԻԿՆԵ (ծ. 11.11.1967, ք. Երևան): Ավարտել է 1986-ին Ա. Բաբաջանյանի անվ. երաժշտամեկավարական ուսումնարանի դաշնամուրային բաժինը, Մ. Խ. Բոյաջյանի դասարանում, 1995-ին խմբավարության և դիրիժորության բաժինը (պրոֆ. Ի. Ա. Վարդանյան), 1999-ին՝ Գնեսինների անվ. ռուսական երաժշտական ակադեմիան Ջազ-վոկալ մասնագիտացմամբ, Վ. Հ. Խաչատուրովի ղեկավարությամբ (Մոսկվա): 2009 թ. անցել է մասնագիտացման որակավորման բարձրացման կուրսեր հնչյունային ռեժիսոր մասնագիտությամբ (Մոսկվայի Գնեսինի անվ. ռուսական երաժշտական ակադեմիայում): Գ. Կրամերի անվ. «Ջազ երաժշտության երիտասարդ կատարողներ» մրցույթի դափնեկիր է (2001 թ.): «Վերածնունդ» մրցույթի դափնեկիր է (ջազ-վոկալ անսամբլ անվանակարգում՝ 1-ին մրցանակ), Գյումրի (2012, 2014): 2003-ից առ այսօր դասավանդում է Երևանի էստրադային և ջազային արվեստի պետական քոլեջի դաշնամուրի մասնագիտական դասարանը: 2017 թվականից մինչ օրս «Նոր ուր ձայն» միջազգային “New eighth sound” մրցույթ-փառատոնի երաժշտական պրոդյուսեր:

Information about the author: MELIQYAN NAIRA ZINIK (born 11.11.1967, Yerevan). In 1986 she graduated from A. Babajanyan Musical and Pedagogical School in piano class M.H.Boyajyan, in 1995 Department of Choir Conducting of the YSC (class prof. I. A. Vartanyan), in 1999 - RMA after Gnesin (department "Jazz Vocal"), ped. V.H. Khachaturov (Moscow). In 2009, she received advanced training in Sound Engineering (RMA after Gnesin, Moscow). Laureate of the D.Kramer Competition "Young Jazz Music Performers" (2001). Laureate of the competition "Revival" (head jazz -vocal ensembles - 1st Prize), Gyumri (2012, 2014). From 2003 to this day pedagogue of special class of Yerevan State College of Variety and Jazz Art. From 2017 to this day music producer of the International competition-festival "New eight sound".

Ամփոփում

Խմբավար, ՀՀ ԳԱԱ հայցորդ **Նարինե Զինիկի Մելիքյան.** - «XX դարի սկզբում ջազի բացահայտողները ԽՍՀՄ-ում. Մթնոլորտը ու ազդեցությունն ապագա ջազ երաժիշտների կայանալուն»:

Հոդվածը ներկայացնում է ջազի ակունքները և առաջին ջազ կատարողներին: XX դ. սկզբում, մշակութային մթնոլորտը, պայմանները, որոնց հիման վրա ստեղծվեցին առաջին ջազ նվագախմբերը՝ Մոսկվայում, Երևանում: Ներկայացված են առաջին ջազ նվագախմբերի ղեկավարները ոչ միայն խորհրդային միության այլև հայկական ջազային արվեստի ինչպես օրինակ՝ Արտեմի Այվազյանը, Կոնստանտին Օրբելյանը և ուրիշներ:

Summary

Conductor, applicant of NAS RA **Narine Zinik Meliqyan.** - “Discoverers of jazz in the USSR at the beginning of XX century. Atmosphere and Influence on the creation jazz musicians' future”.

The article presents the origins of jazz and the first jazz performers at the beginning of XX century, the cultural atmosphere, the conditions on which the first jazz orchestras were established in Moscow, Yerevan. As well in the article the leaders of the first jazz bands are presented.

The leaders of the first jazz orchestras are represented not only from the Soviet Union but also from Armenian jazz artists such as Artemi Ayvazyan, Constantine Orbelyan and others.